

Natalia M. Mikheeva ¹, Dmitry Yu. Didenko ²

¹ St. Petersburg State University, St. Petersburg

² European University in St. Petersburg

THE RUSSIAN'S FAR EASTERN REGIONS IN RUSSIAN-CHINESE AND RUSSIAN- KOREAN COOPERATION: EXPERIENCE OF POLITICAL AND GEOGRAPHICAL ANALYSIS

Annotation. *The article analyzes the dynamics of development of trade and economic relations of the Russian Far Eastern regions with China and the Republic of Korea. It is noted that the level of trade relations in the context of the pandemic has not decreased significantly, the volume of trade relations of the Republic of Korea with the Sakhalin, Magadan regions and the Primorsky Territory has increased significantly. The authors note that geopolitical factors have an important impact on the development of trade relations (strengthening of Russia's position in East Asia, inter-Korean dialogue), interest in the possibility of international management of the NSR), and geo-economic (successful development of Russian-Chinese cross-border cooperation, the formation of transport and logistics systems in the Far East, sanctions policies of the United States and the EU countries).*

Key words: *China, Republic of Korea, Far Eastern regions of Russia, trade and economic cooperation*

УДК 914/919

Потоцкая Т. И.

Смоленский государственный университет, г. Смоленск

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ГЕОГРАФИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Аннотация. *В статье рассмотрены основные подходы к исследованию географии транснационального бизнеса в России: подход, основанный на анализе потоков и характера прямых иностранных инвестиций и подход, базирующийся на анализе материалов о деятельности отдельных транснациональных компаний. Дана характеристика каждого из них. Выделены достоинства и недостатки их применения. Сделан вывод о целесообразности совместного их использования для продуктивного экономико-географического анализа иностранной транснациональной деятельности в России.*

Ключевые слова: *экономическая география, прямые иностранные инвестиции, транснациональные компании, Россия*

Транснационализация мировой экономики — одно из основных условий успешного развития любой национальной экономики в современном

мире. Это обстоятельство делает исследование любых ее проявлений, в том числе и географических, востребованными. На этой основе в рамках отечественной экономической географии сформировалось отдельное научное направление, которое часто называют «корпоративной географией». Наиболее значимые работы в данной области связаны с изысканиями Н.А. Служи [1], М.Пильки [2], Е.А. Гречко [3], Д. Самусенко [4] и др.

Не останавливаясь на характеристике их содержания, только отмечу, что при исследовании географии транснационального бизнеса наиболее часто используются два подхода. Первый основан на анализе потоков и характера прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и предполагает работу на национальном (страновом) и районном территориальных уровнях. Второй базируется на анализе материалов о деятельности отдельных транснациональных компаний и предполагает работу на локальном территориальном уровне. Каждый из них имеет как достоинства, так и недостатки.

Основными преимуществами использования подхода, базирующегося на исследовании ПИИ, являются: достоверность статистики, так как она основана на данных платежного баланса каждого государства и, как следствие, её территориальная всеохватность, открытость и постоянная актуализация. Именно поэтому академические изыскания географии транснациональной деятельности на основе ПИИ являются наиболее распространенными [5] и др. Вместе с тем, статистика ПИИ не позволяет отсечь ту их часть, которая существенно искажает полученные на ее основе географические выводы — «фантомные инвестиции». Они, по сути, являются псевдоиностранными прямыми инвестициями. Это не подлинные инвестиции из-за рубежа, а средства инвесторов-резидентов, вложенные на родине через другие страны (как правило, специальные юрисдикции, такие как Кипр, Нидерланды, Нормандские острова, Ирландия, Гонконг, Багамские острова, Виргинские острова, Бермудские острова, Кайманы и др.). Речь идет о так называемых круговых схемах (round-tripping) вывода средств за рубеж с их последующим возвращением под видом иностранных вложений. По мнению финансовых аналитиков, чем больше объем фантомных инвестиций, тем меньше в стране реальных иностранных инвестиций. Это явление характерно для большинства стран мира, в том числе и для России, где они формируют по разным оценкам от 25% до 58% ПИИ [6]. Наиболее очевидные причины, определяющие значительную долю круговых инвестиций в экономике России: стремление к оптимизации налогов; стремление застраховаться от политических рисков; бегство от неопределенности внутреннего регулирования; возможность скрыть личность бенефициара от властей; сохранность инвестиции и удобство распределения прибыли. В тоже время, не учитывать ПИИ, идущие из офшоров в страну с

целью избегания учета круговых инвестиций, не целесообразно, поскольку не все инвестиции из данных территорий можно отнести к фантомным.

В дополнение к вышесказанному необходимо отметить, что одним из недостатков работы с ПИИ при выявлении географических особенностей функционирования транснационального бизнеса является ограниченность территориального масштаба исследования. Официальная статистика по ПИИ не позволяет проводить изыскание на локальном уровне.

Вместе с тем, изучение географии транснациональной деятельности на основе информации о транснациональных компаниях (ТНК) лишено перечисленных недостатков, связанных с аналитикой ПИИ. Априори, информация о работе конкретной компании в конкретной стране предполагает локальный уровень и открытую информацию (если компания торгуемая). В силу того, что большинство крупных ТНК — торгуемые, при проведении исследования есть смысл отталкиваться от материалов именно по ним. Однако использование данного подхода требует от исследователя кропотливости, последовательности и даже креативности, необходимых для составления консолидированной базы данных по крупным иностранным компаниям, работающим в пределах определенного государства, поскольку таких готовых баз данных нет.

Различные деловые издания пытаются их создавать. В нашей стране наиболее известная ежегодно обновляемая база — это «Рейтинг Форбс / Forbes 50 крупнейших иностранных компаний в России» [7]. В него включены компании, более чем на 50% принадлежащие иностранным владельцам. Не включают в базу банки, страховые, лизинговые, инвестиционные и другие финансовые компании ввиду их существенных отличий от торговых и промышленных компаний в бизнесе и бухгалтерском учете. Не включаются и компании, деятельность которых сводится к управлению активами. Основные характеристики компаний, входящих в данный список — время начала работы в России, объем выручки и его динамика в сравнении с предыдущим годом. За основу оценки выручки взяты сведения, официально предоставленные компаниями, их годовые отчеты с консолидированной выручкой российских активов, данные, представленные в системе СПАРК. При отсутствии официальной информации берется расчетная оценка, основанная на данных о финансовом положении головной компании и подразделений.

В силу очевидной информационной недостаточности данного рейтинга, его можно рассматривать скорее, как отправную точку для проведения исследования. Попыткой расширить спектр изучаемых крупных иностранных компаний, работающих в России, можно считать рейтинг аналитического департамента компании White Square Journal «100 крупнейших иностран-

ных компаний в России» [8]. По сравнению с рейтингом Форбс, он содержит уже и большее количество компаний (100 вместо 50), и большее количество показателей: указана страновая принадлежность и специализация компании в России.

Дальнейшее расширение базы данных возможно за счет включения в нее таких показателей как: место расположения головного офиса в России; количество филиалов и место их расположения в России; количество собственных предприятий (производственных / торговых) и место их расположения в России; наличие образовательной деятельности и место ее локации; наличие исследовательской деятельности и место ее локации; стоимость чистых активов по каждой анализируемой компании. Существует целый ряд Интернет-ресурсов, которые содержат информацию такого рода [9], [10], [11] и др. Используя их, можно получить вполне репрезентативную выборку, позволяющую ответить на традиционные экономико-географические вопросы «что, где и почему?». В контексте заявленной темы — это: какие виды экономической деятельности в рамках иностранного транснационального бизнеса формируются в России, на территории каких субъектов РФ и площадках это происходит и какие факторы этому способствуют.

Таким образом, перечисленные подходы, применяемые при выявлении географических аспектов иностранной транснациональной деятельности на территории России, решают разные задачи. Статистика по ПИИ позволяет, во-первых, определить в целом объем иностранных финансовых средств, инвестируемых в экономику России; во-вторых, увидеть распределение их по странам-донорам и на этой основе сделать предварительную оценку объема и доли «фантомных инвестиций»; в-третьих, выявить субъекты РФ, наиболее активно принимающие инвестиции.

В свою очередь, база данных по иностранным ТНК, действующим в России, позволяет выявить виды экономической деятельности, наиболее привлекательные для иностранного бизнеса (специализация компании в стране приема может значительно отличаться от специализации этой же компании в стране-регистрации) и степень приоритетности каждого из них. Более того, она дает возможность скорректировать географическую информацию, полученную на основе ПИИ, определив, во-первых, компании, реально работающие в стране и соответственно, перечень стран-доноров, реально инвестирующих в ее экономику и степень их активности; во-вторых, выявив не только субъекты РФ, но и отдельные площадки локации компаний в их пределах, что облегчает поиск ответа на вопрос о факторах размещения.

Очевидно, что для глубокого продуктивного экономико-географического анализа иностранной транснациональной деятельности в России целесообразно использовать оба подхода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Слука Н.А., Карякин В.В., Колясев Е.Ф. Глобальные города как хабы новых транснациональных акторов // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2020. Т. 13. № 1. С. 203-226.
2. Pilka M.E., Sluka N.A., Szymańska D. The World's Largest Foreign Tncs In U.S. Global Cities: Observations In Studying Industrial Composition // *Cities*. 2022. Т. 120. С. 103432.
3. Гречко Е.А. Географические различия систем корпоративного управления. — Москва: ЮРАЙТ, 2020. — 157 с.
4. Самусенко Д.Н. Масштабы и структура прямых зарубежных инвестиций в России // *Вопросы экономических наук*. 2019. № 6 (100). С. 53-59.
5. Мироненко Н.С., Фомичев П.Ю., Гитер Б.А. Транснационализация мирового хозяйства // *Пространственные структуры мирового хозяйства*. М.: Пресс-Соло, 1999. С. 197-224.
6. Ткачёв И., Гальчева А. МВФ оценил долю «фантомных» иностранных инвестиций в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/18/12/2019/5df78cc59a79470da759cc2e> (дата обращения 09.12.2021).
7. Рейтинг Forbes. 50 крупнейших иностранных компаний в России — 2020 // *Forbes.Ru*, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/441733-50-krupnejsih-inostrannyh-kompanij-v-rossii-2021-rejting-forbes> (дата обращения 14.02.2021).
8. Рейтинг топ-100 иностранных компаний в России 2019, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wsjournal.ru/rejting-top-100-inostrannyh-kompanij-v-rossii-2019> (дата обращения 01.07.2021).
9. Е-ДОСЪЕ — Электронный эколог. Независимая информация о российских организациях [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-ecolog.ru> (дата обращения 11.10.2021).
10. Rusprofile [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.rusprofile.ru> (дата обращения 14.12.2021).
11. Tadviser: Государство. Бизнес. Технологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.tadviser.ru> (дата обращения 02.12.2021).

Tatyana I. Pototskaya

Smolensk State University, Smolensk

APPROACHES TO STUDY OF THE GEOGRAPHY OF FOREIGN TRANSNATIONAL BUSINESS IN RUSSIA

Annotation. The article considers the main approaches to the study of the geography of transnational business in Russia: an approach based on the analysis of the flows

and nature of foreign direct investment and an approach based on the analysis of materials on the activities of certain transnational companies. The characteristic of each of them is given. The advantages and disadvantages of their application are highlighted. The conclusion is made about the expediency of their joint use for a productive economic and geographical analysis of foreign transnational activities in Russia.

***Keywords:** economic geography, foreign direct investment, transnational companies, Russia.*

УДК 911.3:32(571.53)

Размахнина Ю. С.

Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧНОСТИ НА ИТОГИ ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ 2021 Г. (НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНОСИБИРСКИХ РЕГИОНОВ)

***Аннотация.** Изучается влияние этнического фактора на итоги выборов в Государственную Думу 2021 г. Проанализированы показатели электорального поведения — явка и политические предпочтения.*

***Ключевые слова:** выборы в Государственную Думу 2011 г., коренные этносы, Восточная Сибирь, явка, политические предпочтения*

В качестве района исследования избрана Восточная Сибирь, к регионам которой в нашем понимании относятся республики Бурятия, Саха (Якутия), Тыва и Хакасия, Забайкальский и Красноярский края, Иркутская область, в которых рассматривались МО с долей коренных народов не менее 0,1 %. Таким образом, из 229 восточносибирских МО было учтено 196 (85,6 %), куда вошли все муниципалитеты республик и менее всего представлены МО Красноярского края. Работа основывается на материалах Всероссийской переписи 2010 г. (данные переписи 2021 г. пока недоступны) и отчетах избирательных кампаний восточносибирских регионов о проведении выборов в Государственную Думу 2021 г. Методом исследования выступает корреляционный анализ математической статистики. В качестве итогов выборов нами рассматриваются явка и политические предпочтения.

Влияние этнического фактора в первом примере проявляется в том, что высокая доля коренных этносов МО часто обуславливает высокую явку на выборы. Важно отметить, что коренные этносы чаще проживают в сельской местности, нежели в городах, но так называемый электоральный раскол «город — село» не умалает значимость этнической компоненты как одного из факторов явки. На примере Иркутской области нами были рас-